

Об изменениях в законодательстве о судебно-экспертной деятельности

 Н.В. Михалева^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. Подробно проанализированы изменения, внесенные Федеральным законом от 26.07.2019 № 224-ФЗ в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации». Данные изменения, связанные прежде всего с созданием судебно-экспертного учреждения Следственного комитета Российской Федерации, подверглись критике юридической общественности, поскольку они легализуют главенство органа уголовного преследования над экспертными службами. При этом некоторые авторы обосновывают необходимость наличия судебно-экспертных подразделений в системе Следственного комитета Российской Федерации, тем более что как в России, так и за рубежом судебно-экспертные службы в органах, занимающихся расследованием преступлений, существуют. Федеральный закон от 26.07.2019 № 224-ФЗ вступил в силу, и в срок до 01.01.2022 судебно-экспертное учреждение Следственного комитета Российской Федерации должно быть создано, и перечень ведомственных государственных судебно-экспертных учреждений в России будет расширен.

Ключевые слова: *судебно-экспертная деятельность, судопроизводство, судебная экспертиза, Следственный комитет Российской Федерации, уполномоченные федеральные государственные органы*

Для цитирования: Михалева Н.В. Об изменениях в законодательстве о судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 42–49.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-42-49>

On the Legislative Developments in Forensic Activity

 Natal'ya V. Mikhaleva^{1,2}

¹The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

²People's Friendship University of Russia, Moscow 117198, Russia

Abstract. The article gives a detailed analysis of the changes made by the Federal Law of 26.07.2019 No. 224-FZ to the Federal Law “On the state forensic activity in the Russian Federation” and the Federal Law “On the Investigative Committee of the Russian Federation”. These developments, primarily related to the establishment of a forensic institution of the Investigative Committee, have been criticized by the legal community since they legalize the supremacy of a criminal prosecution body over the expert offices. At that, some authors justify the need for the forensic expert departments in the structure of the Investigative Committee of the Russian Federation, especially since both in Russia and abroad forensic offices in the bodies dealing with investigating crimes do exist. The Federal Law of 26.07.2019 No. 224-FZ came into force, and till 01.01.2022, the forensic institution of the Investigative Committee of the Russian Federation is to be established, and the list of departmental forensic agencies will be extended.

Keywords: *forensic activity, legal proceedings, forensic expertise, Investigative Committee of the Russian Federation, competent federal public authorities*

For citation: Mikhaleva N.V. On the Legislative Developments in Forensic Activity. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 42–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-42-49>

Введение

Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) является одним из основополагающих правовых актов в области судебной экспертизы и в деятельности государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ) в России. Его появление было связано с резким ростом востребованности судебных экспертиз в различных видах судопроизводства и возникновением многочисленных проблем методологического, правового, организационного, технологического и дидактического характера [1]. Этот закон охватывает все элементы структуры судебной экспертизы и оказывает непосредственное влияние на уровень и эффективность судебно-экспертной деятельности (СЭД) [2]. При этом под СЭД понимается регулируемая законодательством деятельность СЭУ, связанная с организацией и проведением судебных экспертиз для объективного, научно обоснованного, всестороннего и полного исследования с учетом современных достижений науки и техники, с совершенствованием научно-методической базы в области судебной экспертизы, с подбором и подготовкой судебно-экспертных кадров [3]. ФЗ о ГСЭД регулирует значительную часть вопросов по назначению и производству судебных экспертиз [4]. Стоит отметить, что далеко не во всех странах существуют подобные законодательные акты, регулирующие СЭД (см., например, [5, с. 4]).

Летом 2019 года в ФЗ о ГСЭД, а также в Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее – ФЗ о СК), который регламентирует деятельность данного федерального государственного органа, были внесены серьезные изменения¹. В ФЗ о ГСЭД были изменены семь статей, а в ФЗ о СК – пять. Указанные изменения вступили в силу 25.10.2019.

ФЗ о внесении изменений подвергся довольно жесткой критике со стороны юридической общественности. В частности, отмечалось, что этот закон, вероятно, станет первым в истории российского уголовного судопроизводства законодательным актом,

легализующим главенство органа уголовного преследования над когда-то независимыми экспертными службами, и что его инициаторы ломают организационные основы судебной экспертизы, которая во все времена считалась независимым процессуальным институтом, призванным содействовать полному, объективному и всестороннему выяснению обстоятельств уголовного дела [6].

В то же время высказывается и противоположная точка зрения, основанная на анализе практики деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственный комитет). Практика показывает, что в настоящее время органы предварительного следствия не могут функционировать без судебной экспертизы, а также без надлежащим образом организованной и эффективной системы технико-криминалистического сопровождения деятельности по расследованию преступлений [7]. То есть можно сделать вывод, что назрела необходимость в регулировании организации СЭД в Следственном комитете.

В данной статье будут проанализированы внесенные изменения в ФЗ о ГСЭД и в ФЗ о СК.

Изменения в ФЗ о ГСЭД

Статья 3 ФЗ о ГСЭД устанавливает правовую основу СЭД, которую помимо этого закона составляют Конституция Российской Федерации, процессуальные кодексы, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, законодательство Российской Федерации о таможенном деле, Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательство в сфере охраны здоровья, другие федеральные законы и нормативные правовые акты (НПА).

В предыдущей редакции ФЗ о ГСЭД, действовавшей до 25.10.2019, были указаны только НПА федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы. В действующей редакции в качестве правовой основы СЭД отдельно названы НПА Президента, Правительства Российской Федерации, а также федерального государственного органа, осуществляющего в соответствии с национальным законодательством полномочия в сфере уголовного судопроизводства (то есть Следственного комитета). Что касается НПА федеральных

¹ См. Федеральный закон от 26.07.2019 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации»» (далее – ФЗ о внесении изменений).

органов исполнительной власти, то в новой редакции уточняется, что для признания актов этих органов правовой основой СЭД необходимо, чтобы на указанные органы были возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации.

В статье 9 ФЗ о ГСЭД раскрываются основные понятия, используемые в этом законе. В действующей редакции ФЗ о ГСЭД по сравнению с предыдущей редакцией изменены абзацы 6 и 7 данной статьи, в которых даны определения терминов «судопроизводство» и «судебная экспертиза». Следует отметить, что определение термина «судопроизводство» содержится в ФЗ о ГСЭД, но такого определения нет ни в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ни в процессуальных кодексах, хотя бы было бы логично. Только в пункте 56 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) дано определение понятия «уголовное судопроизводство», под которым понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу.

Итак, в настоящее время под судопроизводством в ФЗ о ГСЭД понимается регулируемая законодательством Российской Федерации о гражданском, административном и уголовном судопроизводстве деятельность суда или судьи по осуществлению правосудия, а также процессуальная деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора, органа или должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении. В предыдущей редакции ФЗ о ГСЭД отмечалось, что судопроизводство – это регулируемая процессуальным законодательством Российской Федерации деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства гражданских, административных и уголовных дел.

Представляется, что новое определение термина «судопроизводство» в этой части сформулировано юридически более точно, чем в предыдущей редакции. Поясним свой вывод.

Согласно статье 118 Конституции Российской Федерации правосудие в нашей стране осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского,

административного и уголовного судопроизводства. Аналогичная норма установлена статьей 1 ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации».

В статьях 1, 2 и других Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) идет речь о гражданском судопроизводстве. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) регулирует порядок осуществления административного судопроизводства, а УПК РФ – порядок уголовного судопроизводства. В комментариях к ГПК РФ [8], к КАС РФ [9] и к УПК РФ [10] также отмечается, что названные процессуальные кодексы устанавливают порядок осуществления соответственно гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Таким образом, исходя из рассмотренных норм, правильнее говорить о судопроизводстве как о регулируемой законодательством Российской Федерации о гражданском, административном и уголовном судопроизводстве деятельности суда или судьи по осуществлению правосудия.

Согласно новой редакции абзаца 6 статьи 9 ФЗ о ГСЭД, к судопроизводству относится также и процессуальная деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора, органа или должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении. В предыдущей редакции определения термина «судопроизводство» речь шла о деятельности органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия. Таким образом, в новой редакции особо отмечено, что к судопроизводству относится только процессуальная деятельность указанных в рассматриваемой норме органов и лиц. Кроме того, в состав органов и лиц, деятельность которых относится к судопроизводству, включен орган или должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении.

Абзац 7 статьи 9 ФЗ о ГСЭД содержит определение термина «судебная экспертиза», под которой в настоящее время понимается предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам,

требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. По сравнению с предыдущей редакцией этого определения в нынешнем определении исключена фраза о том, что вопросы, требующие специальных знаний, поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Разделим эту фразу на две части (первая – перечень органов и лиц, имеющих право поставить вопросы перед экспертом, вторая – «в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу») и проанализируем их. Хорошо или плохо то, что из определения судебной экспертизы изъят перечень органов и лиц, имеющих право поставить вопросы перед экспертом, т. е. назначить судебную экспертизу? С одной стороны, может показаться, что это плохо, т. к. в ранее действовавшей редакции абзаца 7 статьи 9 ФЗ о ГСЭД указывался конкретный перечень этих органов и лиц, и было понятно, кто же имеет право назначить судебную экспертизу. С другой стороны, этот перечень фактически дублировал перечень, содержащийся в абзаце 6 статьи 9 рассматриваемого закона. Видимо, по этой причине он и был исключен из новой редакции абзаца 7 статьи 9 ФЗ о ГСЭД.

Что касается оставшейся части абзаца 7 статьи 9 в предыдущей редакции («в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу»), то, по нашему мнению, это уточнение следовало бы оставить, чтобы были понятны цели назначения и производства судебной экспертизы.

По мнению В.Ф. Орловой, цель проведения экспертизы – получение нового знания о фактах, имеющих доказательственное значение [11, с. 350]. В процессуальных кодексах данные цели не устанавливаются. Пожалуй, единственное указание на цель судебной экспертизы как на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, осталось в статье 2 ФЗ о ГСЭД. Таким образом, без указания цели судебной экспертизы рассматриваемая норма многое потеряла.

ФЗ о внесении изменений дополнил статью 9 ФЗ о ГСЭД новым абзацем 11, где определен термин «уполномоченные федеральные государственные органы». Под ними понимаются федеральные органы исполнительной власти, на которые возложены

функции по организации, в том числе нормативно-правовому регулированию и методическому обеспечению, и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации. Это Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Министерство обороны, Федеральная служба безопасности, Федеральная таможенная служба, Министерство по чрезвычайным ситуациям и федеральный государственный орган, осуществляющий в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства, – Следственный комитет.

Внесены изменения и в несколько частей статьи 11 ФЗ о ГСЭД. Так, согласно части 1 этой статьи в настоящее время государственными СЭУ являются специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы. По сравнению с предыдущей редакцией в этом абзаце термин «федеральные органы исполнительной власти» заменен на термин «уполномоченные федеральные государственные органы», что связано с легализацией производства судебной экспертизы Следственным комитетом и появлением указанного термина в ФЗ о ГСЭД.

Из части 1 статьи 11 рассматриваемого закона исключено также указание на то, что государственные СЭУ созданы для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей, то есть фактически исключен перечень органов и лиц, имеющих право назначать судебную экспертизу. Представляется, что это было сделано из соображений юридической техники, поскольку такой перечень имеется в определении термина «судопроизводство» (абзац 6 статьи 9 ФЗ о ГСЭД). Однако исключение данного перечня и отсылка к абзацу 6 статьи 9 рассматриваемого федерального закона может быть не всеми понята. Кроме того, указанной фразой подчеркивалась цель деятельности государственных СЭУ. По нашему мнению, целесообразнее было ее оставить.

Согласно части 2 статьи 11 названного закона организация и производство судебной экспертизы, помимо государственных СЭУ, может осуществляться и экспертными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, на которые воз-

ложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации. В течение переходного периода, установленного ФЗ о СК РФ, организацию и производство судебной экспертизы могут осуществлять экспертные подразделения этого государственного органа. В случае если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность, которые предусмотрены для государственных СЭУ.

В новой редакции части 2 статьи 11 ФЗ о ГСЭД исключено положение о том, что организацию и производство судебной экспертизы могут осуществлять также экспертные подразделения, созданные органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Как показывает практика, такие экспертные подразделения фактически отсутствуют [12]. Кроме того, в часть 2 статьи 11 добавлена норма о производстве судебной экспертизы экспертными подразделениями Следственного комитета. Эти подразделения занимались производством судебной экспертизы и ранее, но теперь они прямо указаны в ФЗ о ГСЭД.

Часть 4 статьи 11 этого закона претерпела небольшие изменения. Если в предыдущей редакции указывалось, что деятельность государственных СЭУ по организации и производству судебной экспертизы регулируется настоящим Федеральным законом, процессуальным законодательством Российской Федерации и осуществляется согласно НПА соответствующих федеральных органов исполнительной власти, то в новой редакции последняя фраза заменена на следующую: «...в соответствии с нормативными правовыми актами, указанными в статье 3 настоящего Федерального закона», которая, напомним, посвящена правовой основе СЭД.

Часть 5 статьи 11 ФЗ о ГСЭД дополнена указанием на то, что принимать НПА по организации и производству судебной экспертизы в медицинских организациях или их подразделениях, не относящихся к ведению федерального органа исполнительной власти в сфере здравоохранения, вправе только федеральные органы исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации.

В частях 7 и 8 статьи 11 федеральные органы исполнительной власти заменены на уполномоченные федеральные государственные органы, поскольку в новой редакции ФЗ о ГСЭД содержится определение этого термина, и он включает в себя не только федеральные органы исполнительной власти (то есть министерства и федеральные службы), но и Следственный комитет, который теперь прямо наделен правом производства судебных экспертиз. Такие же изменения присутствуют в частях 1 и 2 статьи 13, в пункте 3 части 6 статьи 15, а также в частях 1 и 2 статьи 38 ФЗ о ГСЭД.

В части 1 статьи 37 указанного закона, помимо замены слов «федеральные органы исполнительной власти» на «уполномоченные федеральные государственные органы», исключено специальное указание на экспертные подразделения органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку в данной норме имеется общее указание на экспертные подразделения уполномоченных федеральных государственных органов.

В части 2 статьи 37 ФЗ о ГСЭД исключено указание на экспертные подразделения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Видимо, как и в части 2 статьи 11 закона, это связано с фактическим их отсутствием.

Часть 3 статьи 37 рассматриваемого закона тоже изменена: сначала указывалось право государственных СЭУ проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, а потом – право взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским, административным и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях. В новой редакции этой части сначала указано право взимать плату за производство судебной экспертизы в случаях, установленных процессуальным законодательством Российской Федерации, а потом – проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц. Не совсем понятно, зачем была произведена такая замена. Видимо, решено было, что сначала должны быть указаны отношения, возникающие на основе процессуального законодательства, а затем уже непроцессуальные (договорные) отношения.

Также в части 3 статьи 37 ФЗ о ГСЭД федеральные органы исполнительной власти заменены на уполномоченные федеральные государственные органы.

Изменения в ФЗ о СК

ФЗ о внесении изменений дополнил пункт 2 части 4 статьи 1 ФЗ о СК, которая посвящена основным задачам Следственного комитета, указанием на то, что теперь к задачам этого федерального государственного органа относится обеспечение законности при производстве судебной экспертизы. Кроме того, часть 4 статьи 1 дополнена пунктом 3.1, согласно которому одной из основных задач Следственного комитета является организация и производство в СЭУ Следственного комитета судебных экспертиз, назначенных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, внесенными изменениями в ФЗ о СК официально установлена возможность производства судебной экспертизы сотрудниками СЭУ этого федерального государственного органа, правда, только назначенными в соответствии с УПК РФ, то есть по уголовным делам. Указанные сотрудники и ранее занимались производством судебных экспертиз, однако в законодательстве это прямо не было предусмотрено (см., например, [13, с. 10]).

ФЗ о внесении изменений дополнил пункт 2 статьи 4 ФЗ о СК, указав, что к учреждениям Следственного комитета теперь относятся не только научные и образовательные организации Следственного комитета, но и иные организации, создаваемые для обеспечения деятельности Следственного комитета, и СЭУ Следственного комитета.

В связи с этим необходимо отметить, что СЭУ в России создавали исходя из необходимости удовлетворения потребностей в выполнении экспертиз прежде всего для двух ведомств – Министерства юстиции и Министерства внутренних дел РФ. Судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертизы выполняются соответствующими структурами (центрами, бюро, лабораториями) Министерства здравоохранения. Экспертная служба была создана при Министерстве обороны РФ. Для обеспечения потребности в экспертизах, специфичных для их деятельности, созданы экспертные службы в Федеральной таможенной службе, МЧС, ФСБ России [14, с. 175]. В ряде других стран, например в Великобритании, экспертно-криминалистическая служба отнесена к ведению Министерства внутренних дел [15, с. 45].

По мнению И.А. Макаренко и А.А. Эксархопуло, при создании судебно-экспертной

службы Следственного комитета вряд ли будет уместна аналогия с СЭУ, которые и сегодня имеются в структуре правоохранительных министерств и ведомств, поскольку в них эти учреждения только существуют с органами предварительного расследования, но ни организационно, ни административно им не подчиняются [6, с. 153]. Представляется, что последний вывод в отношении Следственного комитета не совсем оправдан, поскольку, как указано, в пункте 3.1 части 4 статьи 1 и в пункте 2 статьи 4 ФЗ о СК предполагается создание отдельного СЭУ Следственного комитета.

Статья 5 ФЗ о СК о принципах деятельности Следственного комитета дополнена частью 1.1, в соответствии с которой СЭУ Следственного комитета действует независимо от его следственных органов. Сотрудники и руководители СЭУ Следственного комитета не могут быть наделены полномочиями следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета. Указанное положение основывается на принципе независимости эксперта, закрепленном статьей 7 ФЗ о ГСЭД. Требования этого федерального закона должны соблюдаться в том числе экспертами Следственного комитета.

В части 3 статьи 12 ФЗ о СК установлено, что в системе Следственного комитета в соответствии с законодательством Российской Федерации, помимо научных, образовательных и иных организаций, необходимых для обеспечения его деятельности, может быть создано также СЭУ.

Согласно ФЗ о внесении изменений, статья 45 ФЗ о СК дополнена частью 10, содержащей переходное положение, по которому до создания в системе Следственного комитета судебно-экспертного учреждения, но не позднее чем до 1 января 2022 года, организацию и производство судебных экспертиз, назначенных в соответствии с УПК РФ, в Следственном комитете могут осуществлять экспертные подразделения (главное управление, управления и отделы по федеральным округам, управления и отделы по субъектам Российской Федерации), которые действуют на основе подчинения нижестоящих сотрудников и руководителей экспертных подразделений вышестоящим руководителям экспертных подразделений. Сотрудники и руководители экспертных подразделений Следственного комитета не могут быть наделены полно-

мочиями следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета.

Выводы

Таким образом, в ФЗ о ГСЭД и в ФЗ о СК внесены важные новации, легализующие

СЭД Следственного комитета. Тем самым дополнен перечень государственных СЭУ. Можно считать это еще одним этапом реформирования судебно-экспертной деятельности. Приведут ли эти изменения к положительным или отрицательным последствиям, покажет время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. 2019. № 10. С. 31–42.
2. Смирнова С.А., Колдин В.Я. Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 4. С. 137–144. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-137-144>
3. Бордюгов Л.Г. Вопросы судебно-экспертной деятельности в трудах профессора Е.Р. Россинской / Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е.Р. Россинской. К юбилею ученого, эксперта, педагога. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 ноября 2019 г.) / Под ред. Е.И. Галяшиной, М.С. Чернявской, А.К. Лебедевой. М.: Проспект, 2019. С. 68–75.
4. Плесовских Ю.Г. Судебно-экспертное исследование: правовые, теоретические, методологические и информационные основы производства. Монография. М.: Юрист, 2008. 240 с.
5. White P. (ed). *Crime Scene to Court. The Essentials of Forensic Science*. 2nd ed. Cambridge: Royal Society of Chemistry, 2004. 451 p.
6. Макаренко И.А., Эксархопуло А.А. К вопросу о легализации руководящей роли следствия в организации и проведении судебных экспертиз // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 152–157. <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-152-157>
7. Багмет А.М. Научный вклад профессора Е.Р. Россинской в развитие судебно-экспертной деятельности Следственного комитета Российской Федерации / Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е.Р. Россинской. К юбилею ученого, эксперта, педагога. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 ноября 2019 г.) / Под ред. Е.И. Галяшиной, М.С. Чернявской, А.К. Лебедевой. М.: Проспект, 2019. С. 45–51.
8. Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.
9. Борисов А.Н., Лагвилава Р.П. Комментарий к Кодексу административного судопроиз-

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R. Modern Forensics and Its Improvements. *Law*. 2019. No. 10. P. 31–42. (In Russ.)
2. Smirnova S.A., Koldin V.Ya. Forensic Technologies: Contemporary State and Perspectives. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 137–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-137-144>
3. Bordyugov L.G. The Issues of Forensic Expert Activity in the Works of Prof. E.R. Rossinskaya. In: Galashina E.I., Lebedeva A.K., Chernyavskaya M.S. (eds). *Development of Forensic Science and Forensic Expertise in the Works of Professor E.R. Rossinskaya. To the Anniversary of the Scientist, Expert, Teacher. Materials of the International Scientific-Practical Conference*. (Moscow, November 27, 2019). Moscow: Prospekt, 2019. P. 68–75. (In Russ.)
4. Plesovskikh Yu.G. *Forensic Expert Research: Legal, Theoretical, Methodological and Informational Framework of Conduct. Monography*. Moscow: Yurist, 2008. 240 p. (In Russ.)
5. White P. (ed). *Crime Scene to Court. The Essentials of Forensic Science*. 2nd ed. Cambridge: Royal Society of Chemistry, 2004. 451 p.
6. Makarenko I.A., Exarkhopulo A.A. On Legalization of the Guiding Role of the Investigation in Organizing and Carrying out Forensic Examinations. *Juridical Journal of Samara University*. 2019. Vol. 5. No. 4. P. 152–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-152-157>
7. Bagmet A.M. Prof. E.R. Rossinskaya's Scientific Contribution to the Development of Forensic Expert Activity of the Investigative Committee of the Russian Federation. In: Galashina E.I., Lebedeva A.K., Chernyavskaya M.S. (eds). *Development of Forensic Science and Forensic Expertise in the Works of Professor E.R. Rossinskaya. To the anniversary of the scientist, expert, teacher. Materials of the International Scientific-Practical Conference*. (Moscow, November 27, 2019). Moscow: Prospekt, 2019. P. 45–51. (In Russ.)
8. Bepalov Yu.F., Egorova O.A. *Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article, scientific and practical)*. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2017. 736 p. (In Russ.)
9. Borisov A.N., Lagvilava R.P. *Commentary on the Russian Federation Administrative Procedure*

- водства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. 544 с.
10. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). С учетом изм. и доп., внесен. Федер. законами № 329-ФЗ, 331-ФЗ, 375-ФЗ. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 609 с.
  11. Орлова В.Ф. Судебная экспертиза / Мульти-модальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2012. С. 350–351.
  12. Аверина К.Н., Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен для системы «Гарант»). 2018. <https://base.garant.ru/77574160/>
  13. Смирнова С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам // Закон. 2019. № 10. С. 8–18.
  14. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2016. 368 с.
  15. Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Решетникова И.В. Можно ли доверять эксперту? Или несколько слов о гарантиях качества судебной экспертизы (сравнительно-правовой анализ) // Закон. 2019. № 10. С. 43–54.
  - Code amended on March 8, 2015 No. 21-FZ (article-by-article). 2nd ed. Moscow: Yustitsinform, 2018. 544 p. (In Russ.)
  10. Bezlepkin B.T. *Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). Considering Amendments and Additions of the Federal Law No. 329-FZ, 331-FZ, 375-FZ.* 14th ed. Moscow: Prospekt, 2017. 609 p. (In Russ.)
  11. Orlova V.F. Forensic Science. In: Smirnova S.A. (ed). *Multi-Modal Publication “Forensic examination: Reboot”. Part 2. Encyclopedic Dictionary of Forensic Science Theory.* Moscow: Ekom, 2012. P. 350–351. (In Russ.)
  12. Averina K.N., Podkatilina M.L., Shamaev G.P. *Commentary on the Federal Law of 31.05.2001 No. 73-FZ “On the state forensic activity in the Russian Federation” (prepared for the system “Garant”).* 2018. (In Russ.). <https://base.garant.ru/77574160/>
  13. Smirnova S.A. All Experts Should Follow Same Rules. *Law.* 2019. No. 10. P. 8–18. (In Russ.)
  14. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *The Theory of Forensic Expertise (Forensic Expertology). Textbook / E.R. Rossinskaya (ed).* 2nd ed. Moscow: Norma: Infra-M, 2016. 368 p. (In Russ.)
  15. Branovitsky K.L., Rents I.G., Reshetnikova I.V. Can You Trust an Expert? A Few Words on the Quality Assurance of Forensic Science (A Comparative Legal Analysis). *Law.* 2019. No. 10. P. 43–54. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михалева Наталья Валерьевна – к. юр. н., заведующая информационно-издательским отделом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО РУДН; e-mail: mikhaleva_nata@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Mikhaleva Natal'ya Valer'evna – Candidate of Law, Head of the Information and Publishing Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Associate Professor at the Department of Forensic Examination Activities, Law Institute of RUDN University; e-mail: mikhaleva_nata@mail.ru

Статья поступила: 23.12.2019
После доработки: 20.01.2020
Принята к печати: 17.02.2020

Received: December 23, 2019
Revised: January 20, 2020
Accepted: February 17, 2020